

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Фералонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: По поводу учреждаемаго въ Петербургѣ Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ духовной академіи. Воскресныя бесѣды. Бесѣда тринадцатая. Изреченіе Спасителя о Себѣ, какъ о свѣтѣ міра. Внутреннее обозрѣніе. Изъ Петербурга (письмо въ редакцію): Актъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Назначеніе академистовъ за границу. Кассенскіе язки въ академіи. Проректоръ православной академіи иновѣрецъ. Вновь избранные почетные члены. Рѣчь о павликіанахъ. Труды профессоровъ С.-Петербургской академіи. Историческій отдѣлъ. Историческая замѣтка о Московскихъ монастыряхъ: Спаса стараго (нынѣ Заиконоспасскаго) и Николая чудотворца стараго (нынѣ Никольскій Греческій) въ связи съ лѣтописью Московскихъ пожаровъ, бывшихъ съ 1382 по 1668 годъ. Архимандритъ Паисій.

МОСКВА 6-го МАРТА.

Недавно напечатанъ былъ въ Церковномъ Вѣстникѣ уставъ учреждаемаго въ Петербургѣ общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Петербургской Духовной Академіи. Цѣль этого общества въ § 1—3 устава опредѣляется такъ: „Общество имѣетъ цѣлю доставлять недостаточнымъ студентамъ СПБ. Духовной Академіи средства къ полученію академическаго образованія. Сообразно съ этою цѣлю, оно: а) оказываетъ помощь своекоштнымъ нуждающимся студентамъ необходимыми для нихъ вещами, единовременными денежными пособіями, платою за столъ или полное содержаніе въ академіи, помѣщеніемъ въ больницы и отправленіемъ на родину заболѣвающихъ; б) тѣмъ студентамъ, которые не найдутъ себѣ помѣщенія ни въ академіи, ни въ лаврѣ, выдаетъ постоянныя годовыя пособія, или доставляетъ бесплатныя квартиры, столъ и одежду. Съ развитіемъ своихъ средствъ общество, на основаніи правилъ, которыя особо для того имѣютъ быть постановлены общимъ собраніемъ: а) оказываетъ въ исключительныхъ случаяхъ пособія казеннокоштнымъ студентамъ академіи, б) доставляетъ недостаточнымъ воспитанникамъ семинарій, явившимся для приѣмнаго испытанія въ академію, содержаніе въ продолженіе экзаменнаго времени и в) выдаетъ денежныя ссуды студентамъ, окончившимъ курсъ въ академіи до назначенія ихъ къ мѣстамъ“. Такъ опредѣляется уставомъ цѣль общества. Дальнѣйшая организація его проектируется по общему типу уже существующихъ подобнаго рода благотворительныхъ учреждений и не представляетъ ничего особеннаго. Матеріальныя средства этого вновь рождающагося общества, по газетнымъ извѣстіямъ, быстро собираются и растутъ. Учреждаемое общество встрѣтило искреннее и живое сочувствіе лицъ не только духовныхъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ дѣятельности и задачахъ общества, но и свѣтскихъ, — которыя и поспѣшили выразить его не только словомъ и благожеланіемъ, но и дѣломъ. Судя по началу, об-

щество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ СПБ. Академіи, можно считать стоящимъ на твердой и прочной почвѣ, и потому можно обѣщать широкое развитіе его плодотворной дѣятельности.

Мы съ своей стороны вполне сочувствуемъ вновь учреждаемому обществу, и отъ всей души желаемъ ему всякаго добра и успѣха въ его дѣятельности. Оно поставило своей задачей удовлетвореніе дѣйствительной потребности и нужды и служеніе благу высшаго духовнаго просвѣщенія. Цѣль—безспорно благая и почтенная. Кто не знаетъ о крайней бѣдности большей части воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній? Съ крайнимъ напряженіемъ и лишеніями весьма ощутительными для остальнаго семейства они могутъ пройти развѣ только среднюю свою школу—семинарію, да многіе за невозможностью содержаться на свои средства не попадаютъ и въ нее; бываетъ нерѣдко и такъ, что изъ двухъ—трехъ сыновей учится только одинъ. Положительно можно сказать, что не будь въ семинаріяхъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ,—число учащихся въ нихъ весьма значительно сократилось бы единственно по невозможности содержаться на свои средства въ слѣдствіе крайней бѣдности духовенства.—Что касается высшей духовной школы—академіи, то въ нее попадаютъ только весьма немногіе семинаристы,—и за весьма рѣдкими исключеніями,—только тѣ, которые посылаются въ Академію по начальственному распоряженію на казенный счетъ. Добровольцевъ, желающихъ поступить на свои средства, бываетъ слишкомъ мало, и то развѣ изъ ближайшихъ къ академіи семинарій, для воспитанниковъ которыхъ не составляетъ большаго риска держать вступительный экзаменъ въ надеждѣ, что авось удастся попасть на казну. Принятіе же въ академію на своемъ содержаніи—равносильно неприятію совѣмъ, за крайне-рѣдкими исключеніями, потому что кандидаты на поступленіе въ академію—семинаристы на столько бѣдны, что не только не могутъ содержаться сами, но и добраться обратно до своей епархіи, и мы лично

помнимъ нѣсколько случаевъ, когда товарищи студенты дѣлали изъ своихъ убогихъ средствъ складчину для такихъ бѣдняковъ, чтобы избавить ихъ отъ необходимости Христовымъ именемъ пробираться на родину. Поэтому помощь въ такихъ и подобныхъ случаяхъ истинное благодѣяніе, и общество, поставивши своею задачей организацію такой помощи, сдѣлаетъ истинно доброе и полезное дѣло.

Но этого мало. Никто не будетъ спорить, что мы живемъ въ такое время, когда духовенство призывается къ особенно-энергической и усиленной дѣятельности въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ жизни—и въ образованіи народномъ, и въ церковной проповѣди, и вообще учительствѣ, и въ духовной наукѣ и литературѣ, и въ общественной жизни,—когда, слѣдовательно, въ средѣ духовенства особенно нужны люди съ высшимъ и болѣе солиднымъ научно-богословскимъ образованіемъ. Поэтому двери высшихъ духовныхъ школъ должны быть открыты, какъ можно шире, и число входящихъ въ нихъ, какъ можно больше. Теперешнее же количество учащейся въ этихъ школахъ молодежи крайне не велико, и потому число лицъ въ духовенствѣ, получившихъ высшее богословское образованіе крайне незначительно—часто человекъ 5—6 на цѣлую губернію. При настоящей организаціи академическаго преподаванія, число студентовъ въ академіяхъ легко можно увеличить вдвое, безъ всякаго неудобства собственно въ учебномъ отношеніи. При раздѣленіи въ академіяхъ предметовъ на 3 спеціальныя отдѣленія, и времени ученія на 4 годичные курса, число учащихся на иныхъ отдѣленіяхъ и курсахъ крайне мало, и увеличеніе ихъ напр. вдвое было бы, конечно, желательно и пріятно всѣмъ, и прежде всего академическимъ преподавателямъ. Тогда бы не стали и попрекать наши академіи тѣмъ, что въ нихъ образованіе каждаго студента стоитъ слишкомъ дорого, такъ какъ чуть не на каждаго изъ нихъ приходится по профессору (какъ это дѣлали нѣкоторыя газеты). Затрудненіе здѣсь можетъ быть единственно только со стороны матеріальной, со стороны недостатка средствъ содержанія: казенныхъ средствъ на всѣхъ мало, а своихъ у студентовъ совсѣмъ нѣтъ. Образовавшееся при Спб. академіи общество опять здѣсь какъ разъ кстати съ своею помощію бѣдному, учащемуся юношеству,—и его дѣятельность, слѣдовательно, есть служеніе благу церкви и духовнаго просвѣщенія.

Все сказанное выше одинаково относится ко всѣмъ нашимъ духовнымъ академіямъ,—нужды учащихся въ нихъ однѣ и тѣже, и потому весьма желательно было бы, чтобы Петербургскій примѣръ нашель себѣ сочувствіе и подражаніе и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ есть академіи, между людьми, ближе стоящими къ академіямъ и заинтересованными бытомъ и нуждами учащагося въ нихъ юношества. Даже больше можно сказать,—для провинціальныхъ академій (между которыми Московская по своему мѣстонахожденію—самая провинціальная) устройство обществъ, подобныхъ с.-петербургскому, еще нужнѣе,—потому что въ нихъ добыть средства къ содержанію гораздо труднѣе. Въ столицѣ такимъ или инымъ способомъ,—напр. уроками, литературной работой и т. п. все-таки еще можно студенту добыть

копѣйку, а въ провинціальныхъ и уѣздныхъ городахъ, при несравненно меньшемъ запросѣ на подобный трудъ, это возможно въ несравненно меньшей степени и только развѣ въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а нужды и бѣдности здѣсь отнюдь не меньше...

Учреждаемое въ С.-Петербургѣ общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ академіи заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, вниманія и еще въ одномъ отношеніи. Оно представляетъ едва ли не первый въ духовномъ мірѣ примѣръ *организованной самопомощи*, когда по частной инициативѣ возникаетъ правильно-организованное общество, которое само и въ своей средѣ главнымъ образомъ ищетъ и находитъ средства для удовлетворенія извѣстной нужды и потребности. Во всякомъ случаѣ это необычное и рѣдкое явленіе въ нашемъ мірѣ. Нуждъ у насъ безчисленное множество, но мы только плачемся на нихъ, да ждемъ, чтобы кто-нибудь со стороны пришелъ и помогъ,—и притомъ въ самой простой и осязательной формѣ, въ видѣ денегъ: „берите, и пользуйтесь“,—а сами пальцемъ не двинемъ. Еще когда дѣло находится въ области разсужденій и соображеній,—тогда и мы, пожалуй, не прочь поразсуждать и объ эмеритурѣ и т. под.,—но когда придетъ пора практическаго осуществленія его,—тогда всѣ врозь. А между тѣмъ пособить себѣ мы должны и можемъ скорѣе всего сами, если мы признаемъ свою солидарность, если у насъ явится энергія и, такъ сказать,—нравственный подъемъ во имя общаго блага и на пользу общаго дѣла...

Въ частности въ нашей газетѣ не разъ загрогивался вопросъ о другомъ, но весьма родственномъ и близкомъ Петербургскому обществѣ студентовъ Московской академіи, которое по проекту должно удовлетворить тоже не менѣе настоятельной нуждѣ и потребности. Мысль заявлена давно объ этомъ обществѣ, но практическаго осуществленія она не получаетъ и до сихъ поръ. „Не пора ли подумать объ этомъ“? Не побудитъ ли примѣръ другихъ и насъ—москвичей, перейти отъ разсужденій и словъ къ дѣлу? Пора!..

К.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Изреченіе Спасителя о

Себѣ, какъ о свѣтѣ міра.

Іоан. 8, 12. ср. Іоан. 1, 4—9.

Свѣтло и радостно торжествуемъ мы нынѣ, братіе, величайшій христіанскій праздникъ,—изъ праздниковъ праздникъ,—Воскресенія нашего Господа и Спасителя. И по истинѣ велико и радостно для насъ это событіе: воскресеніемъ разрушена держава ада и смерти, и открытъ намъ путь къ блаженству вѣчному. Потому и апостоль сказалъ, что *если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша (т. е. апостольская) тщетна, тщетна и вѣра ваша (т. е. всѣхъ христіанъ)*. 1 Кор. 15, 14.

Свѣтелъ и радостенъ для насъ настоящій день, потому что нынѣ возсталъ и возсіялъ изъ гроба истинный

свѣтъ нашъ Господь и Спаситель, какъ Онъ часто самъ именовалъ Себя въ своихъ бесѣдахъ съ учениками. И по истинѣ Онъ для насъ свѣтъ. Свѣтъ обыкновенный даетъ намъ возможность ясно видѣть и различать предметы, правильно пользоваться ими, тогда какъ во тьмѣ мы ничего не видимъ и не знаемъ. До пришествія Господа нашего въ міръ люди были во тьмѣ духовной: они не знали истиннаго Бога, служили ложнымъ богамъ, — не имѣли надежды спасенія, — блуждали умомъ, какъ блуждаютъ слѣпцы. Явился Господь и эта тьма исчезла. Онъ научилъ насъ истинной вѣрѣ въ Бога, и изъ темныхъ, слѣпыхъ люди стали зрячими. — Господь открылъ намъ и истинную волю Божию, научилъ насъ, какъ мы должны жить и что дѣлать, дабы жизнь наша была угодна Богу и привела насъ къ блаженству вѣчному, тогда какъ до Его пришествія въ міръ, люди, не зная истинной воли Божіей, руководились только своею грѣшною волею, своими страстями и похотями и творили дѣла злыя и темныя. Мы теперь стали сынами свѣта, а не тьмы.

Свѣтъ не только освѣщаетъ предметы, но и согрѣваетъ ихъ и оживляетъ; безъ теплоты и свѣта не можетъ существовать ничто живое. Господь есть свѣтъ и источникъ, отъ котораго исходитъ вся наша жизнь духовная, и безъ котораго ничего добраго мы не въ состояніи сдѣлать. Силою благодати Божіей истребляется въ насъ грѣхъ, обновляется наша грѣховная природа, являются въ насъ добрыя расположенія и желанія, совершается все доброе и святое. Такимъ образомъ подъ живительнымъ дѣйствіемъ свѣта Господня преобразуется вся наша жизнь, и изъ темной, мрачной, грѣховной дѣлается свѣтлою, чистою и святою. *Я свѣтъ міру, говоритъ Господь, кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Іоан. 8, 12).

Свѣтъ не только живитъ и грѣетъ всю природу, но приноситъ съ собою и удовольствіе и радость живымъ существамъ. Мракъ, темнота неприятно и грустно дѣйствуютъ на насъ, свѣтъ производитъ въ насъ пріятное чувство и наиболѣе соотвѣтствуетъ нашему радостному настроенію. И св. церковь знаменуетъ дни особенныхъ торжествъ, каковъ напр. настоящій, обиліемъ свѣта и вообще свѣтлостію богослуженія. Въ Господѣ — источникъ нашей духовной радости и блаженства. До Его пришествія въ міръ грѣшный родъ человѣческій былъ отчужденъ отъ Бога, и не многіе только избранные люди имѣли надежду, и притомъ отдаленную, на помилованіе и наслѣдіе вѣчнаго спасенія и блаженства. Гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ грѣшными людьми и не могло быть мира и радости въ ихъ совѣсти. Теперь же, мы — христіане искуплены, прощены и помилованы Богомъ; Онъ для насъ близокъ, сталъ отцемъ любящимъ и милующимъ насъ, къ которому мы съ дерзновеніемъ и надеждою можемъ обращаться во всѣхъ своихъ нуждахъ. Для насъ отверсто вѣчное блаженство. Миръ и радость — достояніе благочестивыхъ душъ и на землѣ.

Итакъ, братіе, мы теперь чада свѣта, потому что истинный свѣтъ Христовъ обнимаетъ и просвѣщаетъ насъ. Но мы должны быть чадами свѣта не по имени только, но и по жизни, — мы должны и *ходить*, т. е.

поступать во всемъ, какъ чада свѣта, по слову апостола. *Ночь прошла, а день приблизился: итакъ отвернемъ дѣла тмы и облечемъ въ оружія свѣта. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно* (Римл. 13, 12—13). Будемъ жить такъ, чтобы дѣла наши не только не боялись свѣта, но чтобы напротивъ онѣ сами свѣтились для другихъ добрымъ примѣромъ, и чтобы чрезъ нихъ славилось имя Божіе. *Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, говоритъ Господь. „Послѣдуемъ же за Господомъ сердцемъ, волею и нравами. Ходить за Господомъ тотъ, кто вѣрою, смиреніемъ, любовію, кротостію, терпѣніемъ и прочими добродѣтелями подражаетъ Ему: тотъ во свѣтѣ ходитъ, потому что въ слѣдъ свѣта ходитъ“.* (Св. Тихона Ворон.).

Будемъ, братіе, чадами свѣта и въ нынѣшній великій день свѣтлаго праздника. Потщимся праздновать его такъ, чтобы не омрачилась его свѣтлость никакимъ дурнымъ поступкомъ съ нашей стороны; пусть не примѣшивается къ чистой радости и веселію праздника ничто низкое и недостойное его. Достоинно срѣтимъ и прославимъ воскреснаго Господа! Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ Петербурга. (Корреспонденція Моск. Епарх. Вѣд.). 18-го февраля было, торжественное годовичное собраніе въ С.-Петербургской духовной академіи. На немъ присутствовалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ. Въ поднялись съ мѣсть при входѣ бодрого маститаго старца, первенствующаго члена нашей православной церкви, а пѣвчіе привѣтствовали его стройнымъ пѣніемъ. Отчетъ о состояніи академіи былъ читанъ при полномъ глубокомъ вниманіи многочисленной публики залы. И было что послушать! Академія вступала на новый небывалый и для многихъ приверженцевъ старины необъяснимый путь усовершенствованія знаній своихъ профессоровъ въ заграничномъ путешествіи: Якимовъ, доцентъ по изъясненію Св. Писанія и Покровскій, доцентъ церковной археологіи, были посланы за границу, предназначалось же четверо.

Мы еще находились при этомъ чтеніи подъ живымъ впечатлѣніемъ размышленій почтеннаго редактора «Гражданина» (отъ 13-го февр.), такъ вѣдо замѣтившаго о сочувствіи за сѣдавшихъ въ шелковыхъ рясахъ нашихъ священнослужителей по поводу мысли священника М. И. Горчакова, высказанной на сѣздѣ законоучителей С.-Петербургскаго уѣзда, что въ Германіи не духовные только обучаютъ Закону Божію. Какъ же много было бы пищи его легкому остроумію среди этого пышнаго по присутствующимъ лицамъ, опорамъ православія, собранія, глубоко сочувствовавшего плану академіи посылать своихъ дѣятелей на другую иновѣрную почву съ тѣмъ, чтобы усвоить еще лучше сущность богословской науки въ ея разнообразныхъ отрасляхъ! Слава академіи Петербургской, рѣшившейся принять эту благотворную мѣру, пусть ея прочные успѣхи на этомъ поприщѣ вызовутъ пожертвованія и установятъ правильный ходъ этой мѣры, во всякомъ случаѣ полезной для науки. Твердыя основы истиннаго знанія не боятся уклоненій, которыя скорѣе встрѣчаются въ легкомысленныхъ умахъ, не помышляющихъ о заграничномъ путешествіи. Строгому поклоннику домашней бурсы не трудно будетъ согласиться съ нами, если онъ припомнитъ примѣры

Глумленія надъ отечественной рутиной въ нашей прессѣ. Наши же порывы сближенія съ другими церквами запада, сдѣланные въ недавнее время въ выгодахъ православія, получаютъ новый видъ и лучшую форму. Мы ждемъ всего хорошаго для духовнаго образованія отъ исполненія этой мѣры даже и въ тѣхъ отрасляхъ наукъ, которыя не прямо требуютъ посѣщенія богословскихъ факультетовъ и собраний. Столкновеніе съ высшими идеалами науки и жизни развиваетъ умъ и золотитъ жизнь, полную лишений и заботъ. Привѣтъ академіи, не усумнившейся въ правильности мѣры, привѣтъ и тѣмъ высокимъ святителямъ и покровителямъ, которые твердо вѣруютъ въ истину и не страшатся могущихъ произойти случайностей (гдѣ же ихъ нѣтъ?) отъ одобренія и поощренія этой мѣры въ предѣлахъ возможныхъ!

Страннымъ намъ показалось въ этомъ отчетѣ упоминаніе объ усиленіи преподаванія классическихъ языковъ въ академіи. Давно ли наши академіи и семинаріи перестали снабжать другія учебныя заведенія учителями древнихъ языковъ? Мы знали только о недостаточномъ числѣ этихъ расадниковъ классическаго знанія, потребовавшемъ выписки чеховъ, галичанъ и искусственнаго высиживания русскихъ классиковъ въ лейпцигской теплицѣ, но никакъ не предполагали необходимости усиленія знанія классическихъ языковъ въ духовныхъ академіяхъ. Да и теперь сомнѣваемся, не есть ли это излишняя дань времени къ ущербу однако специальности, удовлетвореніе господствующему направленію, мода? Не можетъ же быть, чтобы такъ быстро совершился упадокъ изученія древнихъ языковъ тамъ, гдѣ они были живымъ ключемъ и дарили своею классическою жизненностью другія учебныя учрежденія. Впрочемъ, эта мѣра сообразна съ духомъ нашего образованія и полезна, хотя и заставляетъ призадуматься.

Было въ отчетѣ и еще свѣдѣніе, по нашему мнѣнію, оставшееся необъяснимымъ и послѣ сдѣланнаго официальнаго объясненія. Въ помощники ректора, протоіерея, извѣстнаго богослова, выбранъ былъ преподаватель еврейскаго языка въ академіи, ученый профессоръ восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета Хвольсонъ. Къ чести его нужно сказать, что онъ отказался отъ почета быть вице-ректоромъ (помощникомъ ректора) духовнаго заведенія, которому онъ не принадлежитъ по вѣрѣ. Отчетъ объясняетъ этотъ выборъ сближеніемъ съ университетомъ, которому въ свою очередь академія нѣкогда давала, да и теперь доставляетъ адептовъ науки. Такъ, но нельзя же, на примѣръ, назвать сближеніемъ свѣтской науки съ духовною необычное и случайное присутствіе на актѣ ректора Петербургскаго университета и одного изъ профессоровъ естественнаго факультета; трудно видѣть сближеніе духовнаго элемента со свѣтскимъ (чиновничьимъ) изъ присутствія нѣсколькихъ лицъ на актѣ; нѣтъ, напрасно дѣлать натяжки, лучше оставить этотъ выборъ безъ объясненія, тѣмъ болѣе, что почтенный ученый Хвольсонъ скоро займется споромъ съ молодымъ ученымъ Гаркави о подлинности рукописей публичной библиотеки изъ хранилища Фирмовича. Намъ предстоитъ еще быть свидѣтелемъ этого блестящаго турнира двухъ извѣстныхъ знатоковъ еврейской старины. Гдѣ же тутъ еще хватить времени одному изъ нихъ заботиться о состояніи православной духовной академіи? Такъ, безъ сомнѣнія, и полагъ свою задачу истинный ученый!

Лицъ интересующихся нашимъ духовнымъ образованіемъ находится много; самый отчетъ упомянулъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, на примѣръ о присутствовавшемъ же въ этомъ засѣданіи, членѣ св. синода, настоятелѣ малаго собора въ Зимнемъ дворцѣ, о протоіерѣ Рождественскомъ, пожертвовавшемъ 5 тыс. въ пользу учащихся въ академіи. А благотворная мысль улучшить положеніе учащихся въ академіи чрезъ образованіе спеціальнаго общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ указываетъ на прочность будущаго состоянія академической молодежи. Мы твердо вѣримъ въ эту согрѣвающую идею и смѣло отрицаемъ всякія другія безполезныя попытки, кромѣ сознательной жертвы сочувствующей публики.

Изъ новыхъ почетныхъ членовъ академіи были названы архіереи: высокопреосвященный митрополитъ Московскій Иннокентій, Василій—Полоцкій, Платонъ—Донской, Іоанникій—Нижегородскій, Софонія—Ташкентскій, Хрисанфъ—Астраханскій, о. протоіерей Рождественскій и докторъ богословія, настоятель Архангельскаго собора въ Москвѣ, о. Богословскій и др., къ нимъ же присоединено имя практическаго дѣятеля на богословскомъ поприщѣ въ Перми о. протоіерея Попова. Эта личность, неизвѣстная ученой публикѣ, не получила академическаго образованія, но вышла изъ уровня обыкновенныхъ священнослужителей (обиліемъ своихъ сочиненій).

По окончаніи чтенія отчета на кафедре взошелъ благообразный, небольшого роста человекъ, въ мундирѣ профессора академіи. Въ послѣдствіи мы узнали, что это былъ профессоръ церковной исторіи, И. В. Чельцовъ. Предметомъ его прекраснаго изложенія была древняя секта армянская—наликянъ. Въ простомъ превосходномъ разказѣ прошли предъ глазами слушателей три вѣка христіанства, отъ конца VII до конца X, и борьба престоцовъ, читавшихъ священныя книги христіанства съ высокодумною іерархією и начальствующею властью, обрисована ясно, наглядно и безпристрастно. Византия и ея императорское правительство представлены въ полной исторической картинѣ. Она поразительна съ одной стороны отъ безмысленныхъ поступковъ, окаменѣлости и бесполезныхъ жестокостей дѣятелей, съ другой—отъ стремленія понять, сознать, возвыситься духомъ и успокоиться въ великомъ чувствѣ сознанія или безропотно умереть. Каждый оказывался правъ съ своей точки зрѣнія, потоки крови проливались ручьями. Въ двѣнадцать лѣтъ было умерщвлено 100 тыс. еретиковъ, число невѣроятное, не обратившее на себя вниманіе критика-историка, но доказывающее самымъ преувеличеніемъ всю взаимную неприязнь двухъ партій. Критическій взглядъ на хроникера того времени Петра Сицилійскаго, которымъ пользовался профессоръ для изображенія своей поразительной критики, закончилъ превосходную рѣчь, доказавшую, до чего нерадѣніе и беззаботность высшаго духовенства можетъ довести самое обыкновенное событіе. Вникнуть въ нужды народа, войти въ сношенія съ нимъ—вотъ обычная задача духовнаго вліянія. Оглушительныя рукоплесканія были взрывомъ увлеченія пылкой молодежи. Ни одинъ изъ нихъ, безъ сомнѣнія, не унесъ дурнаго чувства, каждый проникся необходимостью любви и снисхожденія къ ближнему, хотя бы и врагу. Мы были подавлены впечатлѣніемъ отъ этого вполне восхитительнаго зрѣлища. Святѣйшій старецъ благословилъ наставника, умѣвшаго такъ искренно, такъ вѣрно охарактеризовать событія и настроить сердце къ воз-

вышенному чувству. И правда, профессор не рисовался на кафедрѣ, строгія черты его серьезнаго лица не измѣняли ему ни на одинъ мигъ. Онъ жилъ въ тотъ вѣкъ противорѣчій и пререканій, въ продолженіи всего своего чтенія, онъ отвѣчалъ, какъ бы самолично, на разные запросы дня и не смотря уже на готовую рѣчь онъ казался создающимъ ее въ самый часъ чтенія. Такова сила таланта, такова обаятельность опытнаго наставника, долго подвизавшагося на учебномъ поприщѣ.

В.

22-го февраля 1877 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Историческая замѣтка

О Московскихъ монастыряхъ: Спаса стараго (нынѣ Заиконоспасскаго) и Николы чудотворца стараго (нынѣ Никольскій Греческій) въ связи съ лѣтописью Московскихъ пожаровъ, бывшихъ съ 1382 по 1668 годъ. Нынѣшній Заиконоспасскій и расположенный рядомъ съ нимъ Николаевскій Греческій монастыри въ Китаѣ городѣ, на Никольской улицѣ, до второй половины XV столѣтія именовались: первый «Спаса стараго», а второй «Николы чудотворца стараго» на Никольскомъ крестцѣ. Къ Спасскому монастырю прибавлялось еще имя урочища «на Песвахъ», а къ Никольскому «большая глава», очевидно потому, что соборная церковь его (разобранная при Петрѣ I) имѣла большую главу; и еще «у крестнаго цѣлованія», потому что, въ церкви его повелѣвалось (какъ гласитъ указъ 1625 г. мая 20 дня) приводить русскихъ людей къ крестному цѣлованію (о иновѣрныхъ въ приказахъ).

Спасскій монастырь стали называть «Спаса стараго» монастыремъ съ тѣхъ поръ, когда дворцовый Спасо-Преображенскій монастырь, бывший при церкви Спаса на Бору въ Кремлѣ, по волѣ в. к. Іоанна III, былъ переведенъ за городъ на урочище Васильцево и сталъ именоваться «Спасъ новый» или «Спаса на новомъ (мѣстѣ)». А это событіе относится, какъ извѣстно, къ 1491 году. Никольскій монастырь именовался монастыремъ «Николы чудотворца стараго», вѣроятно въ отличіе отъ другихъ Московскихъ церквей, посвященныхъ имени святителя Николая и построенныхъ послѣ этого монастыря. Изъ того обстоятельства, что съ построеніемъ «Спаса новаго» въ 1491 году, Спасскій монастырь въ Китаѣ городѣ сталъ именоваться «Спасомъ старымъ», слѣдуетъ прямое заключеніе, что монастырь этотъ былъ основанъ гораздо ранѣе конца XV вѣка, и былъ также «старымъ» (по времени своего основанія) и въ отношеніи другаго Спасскаго монастыря на Москвѣ въ Чигасахъ, основаннаго въ томъ-же XV столѣтіи. Монастырь Николы стараго, по лѣтописямъ, упоминается впервые лишь въ 1404 году (какъ уже существующій), по тому случаю, что въ немъ «сидѣлъ» въ нятіи (въ пойманіи) на Москвѣ три лѣта и шесть мѣсяцевъ Новгородскій архіепископъ Іоаннъ (Соф. Врем. ч. I, стр. 427). И такъ, оба монастыря «Спаса стараго» и «Николы стараго», хотя извѣстны по актамъ лишь съ начала XV столѣтія, но несомнѣнно основаны гораздо ранѣе, и не позже второй половины XIV столѣтія; построены же, какъ съ достовѣрностію можно полагать, въ честь иконъ—Спасскій—иконы Спаса Нерукотвореннаго образа, а Никольскій въ честь иконы чудотворца Николая, которая посему также именовалась иконою «Николы чудотворца стараго», передъ которою теплится издревле неугасимая лампада, въ XV столѣтіи поддерживаемая усердіемъ однихъ Никольскихъ уличанъ, торговыхъ людей, которые притомъ имѣли

обыкновеніе зажигать огонь въ своихъ лавкахъ исключительно отъ неугасимой лампады предъ иконою святителя Николая, что въ часовнѣ Никольскаго монастыря. Ближайшимъ историческимъ событіемъ къ основанію Спасскаго монастыря, на Никольскомъ крестцѣ въ XIV столѣтіи могло быть возвращеніе великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго въ Москву послѣ побѣды надъ Мамаемъ на Дону въ 1380 году; въ битвѣ на Куликовомъ полѣ, какъ извѣстно, большая великокняжеская хоругвь имѣла на себѣ изображеніе «Спаса Нерукотвореннаго» и это могло послужить поводомъ къ основанію вблизи Кремля иноческой обители во имя Спаса нерукотвореннаго образа. Изъ настоятелей этого Спасскаго монастыря, по письменнымъ актамъ, извѣстенъ игуменъ Савва, — который въ 1410 году подписался подъ духовнымъ завѣщаніемъ извѣстнаго сподвижника Донскаго—Серпуховскаго князя Владиміра Андреевича Храбраго (Соб. Госуд. гр. ч. I, стр. 79¹). Преимущественное уваженіе этого главнаго героя Куликовской битвы (1380 г.) къ Спасской обители въ 1410 г. служить, какъ указаніемъ на то, что Спасская обитель уже существовала въ началѣ XV вѣка, такъ и косвеннымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія, что основаніе оной имѣло отношеніе къ сему достопамятному событію.

Такъ какъ оба упоминаемые нами монастыри «Спаса стараго» и «Николы стараго» не были въ числѣ знатныхъ, то и частная ихъ исторія оставила лишь немногіе слѣды на страницахъ нашихъ лѣтописныхъ сводовъ, а какъ зданія ихъ были деревянные, то они неминуемо должны были терпѣть отъ тѣхъ «большихъ пожаровъ», въ которые, какъ извѣстно, не разъ сгорала вся Москва. Обратимъ вниманіе какъ на эти пожары, такъ и на тѣ, въ которыхъ упоминается о сгорѣніи лишь нынѣшняго Китая города, который до 1535 г. именовался просто посадомъ, а съ 1535 (по огражденіи его стѣною—сперва то «Новымъ городомъ», то Китаемъ городомъ (въ теченіи XVI столѣтія), а въ XVII прямо «Китай городомъ».

Если, по вышесказанному, оба монастыря Спасскій и Никольскій, были основаны до 1380 г., то они неминуемо должны были оба сгорѣть, въ 1382 г. въ нашествіе Тохтамыша, когда, какъ извѣстно, была сожжена вся Москва.

Прослѣдимъ лѣтопись Московскихъ пожаровъ съ 1390 года, которая интересна и сама по себѣ и по отношенію къ описываемымъ монастырямъ; изъ нихъ монастырь Николы стараго упоминается двукратно въ этой лѣтописи, равно какъ и нѣкоторые другіе древніе Московскіе монастыри.

Въ 1390 г. іюня въ 22 день, читаемъ въ лѣтописи «бысть пожаръ на Москвѣ на посадѣ (въ Китаѣ городѣ), загорѣся отъ Авраама Арменина, и нѣсколько тысячъ дворовъ згорѣ и много зла бысть христіанамъ (Воскр. лѣтопись подь 1390 г.)

Въ 1395 г. опять «згорѣ въ Москвѣ въ посадѣ нѣсколько тысячъ дворовъ (В. л. 1395 г.)

1422 г. градъ Москва погорѣ мѣсяца августа въ 18 день въ полночь загорѣлася, а на завтрее о полудни преста горѣти (В. л. подь 1422).

¹ Авторъ историч. опис. Новоспасскаго монастыря неправильно включилъ сего игумена Савву—въ списокъ настоятелей дворцоваго Спасо-Преображенскаго монастыря, бывшаго въ Кремлѣ при церкви Спаса на Бору (до 1491 г.), ибо извѣстно, что настоятели этой обители съ самаго ея основанія, равно и послѣ перенесенія ея на новое мѣсто, имѣли степенъ архимандритовъ, а потому и писались во всѣхъ древнихъ актахъ архимандритами, а не игуменами.

1439 г. «мѣсяца іюня въ 3 день приде въ Москву царь Махмедъ безвѣстно... стоялъ 10 дней и посады позже» (В. Л.)

1442 г. сгорѣло однихъ церквей на Москвѣ въ посадѣ 25.

1445 г. въ іюль мѣсяцѣ 14 числа, когда царь Махмедъ вторично подходилъ къ Москвѣ «загорѣся градъ Москва внутри города (т. е. Кремля) въ ноши и выгорѣ весь, яко ни единому деревеси въ градѣ остатися, но и церкви каменные распашася и людей многое множество изгорѣ... понеже бо отселъ (т. е. изнутри) огонь, а изъ заградя татары бояхуся». Этотъ пожаръ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ «большихъ», въ которые, по вышесказанному, сгорала вся Москва (В. Л.)

Въ 1451 г. 2 іюля. Татары подъ предводительствомъ царевича Мазовши устремились къ Москвѣ и вся посады зажгоша во единъ часъ... и съ вся страны огонь объять градъ, а храмы загорахуся» (В. Л.)

1472 г. іюля въ 20 день, въ 3 часъ ноши загорѣся на Москвѣ на посадѣ у Вскресенія на рѣвѣ, и горѣло всю ночь и на завтрее до обѣда и многое множество дворовъ згорѣ, единыхъ церквей 20 и 5 згорѣло; была бо тогда и бури велика: огонь метало за 8 дворовъ и за болѣ, а съ церквей и съ хоромовъ верхи срывало (В. Л.)

1473 г. апрѣля 4-го былъ большой пожаръ въ городѣ (Кремль) и погорѣ много дворовъ и митрополичъ дворъ сгорѣлъ... по Богоявленіе Троицкое (подворье Троицкой Лавры), да по житницы городскіе... Митрополитъ же Филиппъ отъ пожара вышелъ изъ града въ монастырь святого Николы старого... (В. Л.) Это второе упоминаніе о монастырѣ Николы старого въ XV столѣтіи по лѣтописямъ.

Въ 1475 г. выгорѣлъ почти весь Кремль.

Въ 1481 г. погорѣли почти всѣ богатые обыватели до 5000 дворовъ, церквей сгорѣло до 30-ти.

1488 г. мая 13-го послѣ обѣда на 9-мъ часѣ дни загорѣся церковь на Москвѣ, на посадѣ Благовѣщеніе на Болотѣ, и оттолѣ погорѣ отъ града до Кулишки, мало не дошло до Всѣхъ Святыхъ, да до Покрова въ Садѣхъ, да по Неглимну, и церквей тогда сгорѣло 42 (В. Л.)

1493 г. іюля 28 въ 7-й день загорѣся церковь на Песку св. Никола и въ томъ часѣ встала буря велія, и кину огонь на другую страну Москвы ко Всѣмъ Святымъ, а оттолѣ за Неглимну и въ томъ часѣ нечислено нача горѣти во мнозѣхъ мѣстехъ... выгорѣ Кремль, дворъ великаго князя и митрополичій. А лѣтописецъ и старые люди сказываютъ, что какъ Москва стала, такого огня на Москвѣ не было (В. Л.). Этотъ пожаръ также принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ «большихъ».

И такъ, въ одномъ столѣтіи, 2-ва большихъ и 8-мъ частныхъ пожаровъ испепелили всю Москву. При этомъ едва ли могли уцѣлѣть и описываемые нами монастыри деревяннаго зданія; хотя одинъ изъ нихъ (Никольскій) упоминается подъ 1473 г., какъ продолжавшій свое существованіе; тожь самое можемъ заключить и относительно Спасскаго.

Продолжимъ лѣтопись Московскихъ пожаровъ въ XVI столѣтіи:

1500 г. августа 17-го на 8-мъ часу дня загорѣся на Москвѣ у Бобра на большомъ посадѣ, и погорѣ отъ Москвы рѣки до Неглимны и пушечные избы и Рождественный монастырь (женской на Трубѣ). (В. Л.)

1508 г. мая 23-го за часъ до вечера, загорѣся на большомъ посадѣ отъ Ханскаго двора и торгъ выгорѣлъ до Неглимны по пушечные избы и мало не до Стрѣтенія... (В. Л.)

1547 г. апрѣля 20-го въ 10 часу дни загорѣся за Язую на Болвановѣ и погорѣша Гончары и Кожевникъ возлѣ рѣки Москвы, и церковь *Спасъ въ Чинисовѣ монастырѣ* и верхъ падеся; поднись у той церкви чудна была Діонисія иконописца... (у Татищева). По случаю этого пожара впервые упоминается въ лѣтописяхъ бывший монастырь Спаса на Чигасахъ.

Въ томъ же 1547 году іюня 21-го былъ такъ наз. «большой пожаръ». Относительно Китая города (постр. въ 1535 г.) лѣтописецъ говоритъ: «и въ другомъ градѣ храмы и лавки и дворы и все погорѣ отъ стѣны до стѣны бысть аки поле чистое, а за Китаемъ пушечный дворъ и Рождественной монастырь и улицы Рождественская и Стрѣтенская и Фроловская и Покровская и Кулишки и конская площадка все погорѣша же (В. Л.)».

Но вотъ подъ 1550 г., встрѣчаемъ мы и прямое указаніе на пожаръ, отъ котораго пострадалъ тогда монастырь *Николы Чудотворца старого*: «мая въ 19 день горѣлъ монастырь «Николы старого» въ новомъ городѣ (т. е. Китай) и сгорѣло 8 келлій, да 2 церкви деревянны, да у Николы погорѣли верхи... (См. Карамз. IX. Прим. 268). Изъ этого краткаго извѣстія видно, что въ монастырѣ Николы старого были три церкви, изъ коихъ соборная, какъ можно догадываться, была уже каменнаго зданія, посему-то она одна и уцѣлѣла, только обгорѣлъ верхъ.

Какъ быстро возстановлялись послѣ пожара монастыри деревяннаго зданія, доказательствомъ можетъ служить то, что монастырь «Николы старого», спустя 4-е года послѣ того какъ выгорѣлъ весь, и именно въ 1568 году (марта въ 21) могъ уже дать въ стѣнахъ своихъ приютъ митрополиту Московскому и всея Россіи Филиппу, когда онъ, по размолвкѣ съ царемъ, удалился изъ Кремля въ Китай городъ въ монастырь «Николы Чудотворца старого», какъ свидѣлствуетъ лѣтопись (В. Л. подъ 1568 г.).

Въ XVII столѣтіи послѣ погрома и сожженія всей Москвы отъ Литвы и Поляковъ въ 1612 году и въ царствованіе Михаила Фёдоровича пожары продолжали периодически опустошать столицу. Такъ въ одномъ рукописномъ лѣтописцѣ XVII столѣтія подъ 1626 г. читаемъ: «мая въ 3 день на Преполовеніе Господне бысть на Москвѣ пожаръ великъ и погорѣ города Кремль и Китай и вся казна въ полатехъ и приказы и книги въ приказѣхъ и въ Китай—дворы и лавки и послѣ пожару посла Государь писцовъ во всю землю». (Изъ рукоп. лѣтописца XVII столѣтія моей бібліотеки). Къ этому-то времени относится описная книга Кремля и Китая—сохранившаяся до нашего времени въ архивѣ старыхъ дѣлъ М. Юстиціи²⁾.

Подъ 1633 г. встрѣчаемъ извѣстіе, что «мая въ 28 день загорѣся въ Китай городѣ дворъ князя Алексея Сицкаго и подворье Суздальское и Ростовское и *Знаменскій монастырь* и гостинъ дворъ до Москвы рѣки до городской стѣны и згорѣли подворья *Новгородское, Троицкое и Иосифское и Богоявленской монастырь*». Уцѣлѣли ли при этомъ монастыри Спаса старого и Николы старого—находящіеся противъ Богояв-

¹⁾ Варьянтъ: и въ другомъ градѣ (Китай) лавки всѣ и животы погорѣша, и дворы во градѣ всѣ, единъ двѣ церкви Богъ сохранилъ: на рѣвѣ Рождество Христово, до Рождество Пречистые, на Никольскомъ крестцѣ лавокъ до 10-ти, а въ церквахъ каменныхъ многихъ деисуси и сосуды церковные выгорѣша (См. у Татищева ч. IV).

²⁾ См. также книги Патриаршаго Приказа 1624 г. № 501. Книга царскаго жалованья церквамъ съ 1625 по 1677 годъ. (Тамъ же).

ленскаго—не упомянуто.—Того же 1633 г. въ мѣсяцъ августъ горѣло въ Кремлѣ дворъ князя Алексѣя Трубецкаго и Спасское подворье (Спаса, что на Новомъ), а переходы *Чудова монастыря* и *Вознесенской*, а дворъ князя Іоанна Борисовича Черкаскаго изъ огня отняли и Кирилловское подворье и на Спасской башнѣ орель сгорѣла.

Въ 1634 году былъ на Москвѣ пожаръ великой: загорѣся въ Китаѣ городъ у Воскресенія Булгакова (на Ильинкѣ) и выгорѣло половина Китая и *Посольской* и *Печатный дворы* (на Никольской) и перекинуло въ Бѣлый городъ, загорѣся дворъ Тимофея Измайлова, да стрельцевъ Стремянаго Приказу 300 дворовъ отъ Варварскихъ воротъ по Неглинную и кинуло за Бѣлый городъ въ Пушкири и церкви погорѣли многіе.

Того же 1634 г. марта въ 15 день въ 6 часу дни, загорѣся порохи въ москотильномъ ряду и много людей побило, а иныхъ метало изъ рядовъ и товаровъ погорѣло много въ лавкахъ.

Мы нарочно привели здѣсь лѣтонисъ Московскихъ пожаровъ, бывшихъ въ Китаѣ городѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія, отъ которыхъ едва-ли могли уцѣлѣть монастыри Спаса стараго и Николы стараго деревяннаго зданія: изъ нихъ первый построенъ за-ново бояриномъ Ѳеодоромъ Ѳеодоровичемъ княземъ Волконскимъ въ 1660 году, котораго посему новѣйшіе изслѣдователи Московскихъ древностей, и называютъ (ошибочно) основателемъ сего монастыря, тогда какъ онъ былъ лишь возсоздателемъ онаго,—построивъ его каменнымъ зданіемъ—съ двухъ-ярусною соборною церковью, вверху во имя Пр. Богородицы Всѣхъ Скорбящихъ Радости, а внизу во имя Спаса Нерукотвореннаго образа¹⁾. Церковь эта была возобновлена внутреннимъ украшеніемъ и освящена въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны въ 1742 году, когда монастырь сей уже былъ училищнымъ.

Во второй же половинѣ XVII столѣтія произошла значительная перемѣна и въ судьбахъ соедняго со Спасскимъ монастыря «Николы стараго», а именно въ 1654 году онъ былъ отданъ старцамъ Греческаго, Аѳонскаго Иверскаго монастыря—на прїездъ въ Москву за милостынею въ урочные годы и съ тѣхъ поръ служилъ какъ для нихъ, такъ и вообще для монаховъ аѳонскихъ греческихъ монастырей—подворьемъ, почему и назывался иногда просто: «Аѳонскимъ подворьемъ», а въ 1669 году царскою грамотою отъ 19 мая сего года, утверждень исключительно за Аѳонскимъ Иверскимъ монастыремъ, съ правомъ содержать въ монастырѣ постоянное братство изъ нѣсколькихъ человекъ и отправлять службу на греческомъ языкѣ. Въ 1724 году древняя соборная церковь этого монастыря «съ большой главой» сломана, а вмѣсто нея построена новая каменная теплая, помощію и подаяніемъ доброхотныхъ дателей и грековъ; а потомъ и настоящая большая верхняя церковь Успенія Пр. Богородицы построена въ 1735 году, иждивеніемъ сына бывшаго Молдавскаго господаря князя Дмитрія Константиновича Кантемира княземъ Матвѣемъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ; освящена 18 сентября 1736 года. Онъ же построилъ и церковь надъ часовнею во имя св. Константина и Елены 1767—1770 г. и кельи, что выходятъ на улицу.

¹⁾ Въ 1668 г. былъ пожаръ, испепелившій почти весь Китаѣ городъ дворы и ряды, остались только дворы князя Ивана Воротынскаго и князя Ивана Хованскаго (Изъ Визяков. сборника XVII столѣт.).

Остается замѣтить, что въ большіе Московскіе пожары 1737 года мая 29 и 1812 г. сентября 3-го описываемые нами монастыри не избѣгли общей участи прочихъ Московскихъ монастырей и церквей, т. е. при первомъ пожарѣ сгорѣли, а при второмъ—сгорѣли и разграблены, послѣ чего снова обновлены усердіемъ, первымъ пособіемъ отъ правительства, какъ училищный, а второй усердіемъ владчиковъ¹⁾.

ПРИБАВЛЕНИЕ I.

Изъ родословной книги видно, что ктиторъ Спасской обители бояринъ князь Ѳ. Ѳ. Волконской служилъ стольникомъ и за отличное мужество, оказанное имъ при защитѣ отъ поляковъ г. Бѣлаго (въ Смоленской провинціи) пожалованъ 8-го іюля 1634 г. въ окольничіе. Онъ былъ въ числѣ составителей *уложенія* при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; получилъ 21-го декабря 1650 г. шанку боярскую, а скончался въ 1665 г. Погребень по всей вѣроятности въ обновленной его усердіемъ и иждивеніемъ Спасскомъ, что за иконнымъ рядомъ, монастырѣ

Родословная боярина Ѳ. Ѳ. Волконскаго:

№ отц.

1. Князь Иванъ Юрьевичъ толстая голова родонач. князей Волконскихъ
2. » Юрій Ивановичъ 1.
3. » Юрій Юрьевичъ 2.
4. » Юрій Ивановичъ 3.
5. » Константиъ Юрьевичъ 4.
6. » Василій Константиновичъ 5.
7. » Дмитрій Васильевичъ 6.
8. » Иванъ Дмитріевичъ 7.
9. » Ѳеодоръ Ивановичъ 8.
10. » Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ бояринъ † 1665 г. — обновитель мон. «Спаса стараго» 9.
11. » Ѳеодулъ Ѳеодоровичъ 10.
12. Княжна Анна Ѳеодоровна за княземъ Дмитріемъ Ѳеодоровичемъ Щербатовымъ 10.
13. Владиміръ Ѳеодуловичъ—умеръ бездѣтнымъ 11.

ПРИБАВЛЕНИЕ II.

Изъ родословной князей Кантемиръ:

Происходятъ отъ богатаго татарина, принявшаго христіанство и поселившагося въ Молдавіи въ 1540 году.

№ отцовскій.

1. Константиъ Ѳеодоровичъ Кантемиръ, господарь Молдавскій съ 1683 по 1693 г. род. 1627+1693 г.
2. Князь Дмитрій Константиновичъ господарь Молдавскій (1710 г.); въ 1711 году переселился въ Россію, и съ того же года Росс. свѣтлѣйшій князь; въ 1723 г. князь Римской имперіи, русскій Т. С. и сенаторъ, род. 1763 г. † въ своемъ селѣ Дмитровкѣ (нынѣ уѣздн. городъ Орловской губ.) 30 августа 1723 г. 1.
3. Матвѣй Дмитріевичъ лейбъ-гвардіи капитанъ поручикъ † 1771 г. безд. ж. кж. Аграфена

¹⁾ Замѣтимъ, что по описи 170 (1662) года за Никольскимъ монастыремъ числилось всего 11 крестьянскихъ дворовъ, Спасскій же монастырь, что за иконнымъ рядомъ, не имѣлъ вовсе вотчинъ до царств. Ѳеодора Алексѣевича, при которомъ въ стѣнахъ его помѣщена славяно-греко-латинская академія, и на содержаніе ея было приписано къ нему нѣсколько монастырей съ ихъ вотчинами.

- Яковлевна Лобанова-Ростовская + 1772 г.
обновитель греческаго Никольскаго мон. 2.
4. Константинъ Дмитріевичъ—Преображенскаго полка капитанъ + 19 января 1747 г. безд. жен. съ 1724 г. кн. Анастасія Дмитріевна Голицына род. 1698 + 1747 г. 2.
5. Кн. Сергій Дмитр. бригадиръ + 1786 холостой 2.
6. Кн. Антиохъ Дмитр. посланникъ въ Лондонъ и Парижъ (извѣстный писатель), род. въ Константинополь 10 сент. 1708 + въ Парижъ 31 марта 1744 г. холостой 2.
7. Кн. Дмитрій Константиновичъ—полковникъ р. 1749 г. + въ Кіевѣ 1820 бездѣтенъ. Съ нимъ пресѣлся родъ Кантемировъ 4.
- Сообщилъ А. Леонидъ.
Новый Иерусалимъ.

Архимандритъ Пансіей *).

Письма къ іеродіакону Іосифу.

23. Последнее писаніе ваше я вчера съ получилъ. За любовь много благодарю. На прошлой почтѣ я вамъ писалъ довольно много. Не знаю, получили ли вы. Я послалъ съ Красно-Слободскимъ почталіономъ — вашимъ знакомымъ; и вторично еще скажу, что нѣтъ моего совѣта на путешествіе ваше, а болѣе потому, что не предвидится удачи, и отъ того можетъ возродиться новое смущеніе и вражда; впрочемъ, совершенно противорѣчить не хочу. О. Н. навѣрное не согласится; а ежели намѣреніе твое неизмѣнно, то можешь на удачу прошеніе послать, а написать попроси С. И. повытчика. При всемъ томъ мнѣ жаль, что намѣреніе твое безъ основанія и безъ пользы. Помолимся Господу Богу, чтобы на пользу жизнь нашу устроилъ. Не взыщи, что мало пишу, время на почту прошло и не знаю, примутъ ли? Прости!

Письмецо И. П. доставилъ и Н. П. какъ прежде, такъ и нынѣ чрезъ П. П. доставилъ.

24. О томъ не скорби, что о. И. не велѣно къ тебѣ ходить. Помнишь? о. П. запрещалъ послушникамъ ко мнѣ ходить, какъ человѣку вредному. О. И. — добрый! Его любить надо. Прости! Господь съ тобою! Хранитель ангелъ твой да хранитъ отъ враговъ тебя. Писать не лѣнись, — буду ждать отвѣта отъ тебя. Л. А. тебѣ кланяется усердно. Н. И. и А. П. хотѣли писать къ тебѣ. Нѣтъ ли тебѣ въ чемъ нужды? Увѣдомь! Я радъ помочь, въ чемъ могу. Свой карманъ береги, деньги не трать напрасно; а мой — для добрыхъ людей еще не оскудѣлъ. Прости! Пансіей.

25. Я тебѣ послалъ черное прошеніе въ томъ намѣреніи, видя твое, не знаю, по какой причинѣ, смущеніе и что ты объявилъ о. Н. твое нежеланіе продолжать жить въ монастырѣ, то мнѣ пришло на мысль одно средство перевезти тебя въ здѣшній монастырь; а теперь мнѣ кажется, что тебѣ къ о. А. не хочется; ты знаешь его менѣе меня, онъ тотъ же. Ежели ты желаешь быть ближе ко мнѣ, то я здѣсь не всегдашній жилецъ. Я скажу про себя: я теперь при всемъ сча-

стіи и изобиліи, но не считаю себя счастливымъ. Думаю, что и съ тобою тоже здѣсь будетъ. Ежели ты общаешься быть послушнымъ, то мой совѣтъ пожить тебѣ, сколько можешь; ежели же не предвидишь возможности, то пришли прошеніе; мы обще съ архимандритомъ авось успѣемъ. Въ утѣшеніе твое посылаю тебѣ на полукафтаны одинаковой со мною матеріи. Ежели мало будетъ, — увѣдомь; и на подъялы и на воротникъ граденапелю синяго посылаю, но не вздумай шить съ ясными пуговицами; подкладку не успѣлъ купить. Ежели не будетъ, увѣдомь! Пришлю. Еще посылаю стаканъ съ твоимъ вензелемъ и чашку съ вензелемъ того, кто общается быть твоимъ сотрудникомъ и пособникомъ во всемъ. Пусть не даромъ ты возносишь меня, ежели я того достоинъ. На богомолье же твое я совѣмъ не согласенъ. Эта мысль безъ основанія. Я потому не рѣшительно къ тебѣ пишу, зная хорошо мѣста — и то и другое. Въ Краснослободскомъ монастырѣ скудно, но покойно, и есть люди, кои могутъ полезное говорить; а въ здѣшнемъ безъ нужды, служба болѣе съ чтеніемъ годоваго псалтиря, труднѣе, скучнѣе, да и нѣтъ человѣка, съ кѣмъ время провести; впрочемъ, скажу: живи пока! Ежели же встрѣтится невозможность жить, то шли прошеніе. По нуждѣ здѣсь жить будешь, ежели надѣнешься на терпѣніе свое; — жить же не особо, но, навѣрное полагаю, вмѣстѣ съ архимандритомъ. Пиши ко мнѣ свои обстоятельства; я готовъ дѣлать съ тобою и горе и радость, но не забудь быть посекретишь, и не прогнѣвайся, ежели не всегда успѣю отвѣчать на письма твои. Заботы пропасть! Измучился до смерти; а владыка очень скучъ; ничего не вижу отъ него, да и требовать нельзя. Живемъ въ долгу, съ мельницы — нѣтъ ничего. О. И. ко мнѣ не писалъ послѣ; о. Г. — ни разу; недавно репортъ прислалъ, а письма нѣтъ. Думаю: видно, скорбитъ, что я изъ молодыхъ, да ранній вышелъ. Вы, живши въ тишинѣ, завидуете мнѣ, а я завидую покою вашему. Теперь 3 часа послѣ обѣда, а я не имѣлъ свободной минуты, чтобы умыться. Одно только расположеніе владыки ободряетъ меня, обходится по братски; часто пью у него чай и довѣренность большую имѣть ко мнѣ. Усердіе мое къ тебѣ сколько можно скрой. Всякій судить будетъ по своему, а я посылаю собственность свою. Теперь и потому тебѣ не даю совѣта прошеніе посылать, что на сей почтѣ я пишу къ о. Н. отъ имени владыки о заказаніи чугунныхъ котловъ, то этотъ случай не будетъ удобнымъ спрашивать объ тебѣ, а между тѣмъ, можетъ быть, Господь тебя успокоитъ. Прости, любезный! Пишу тебѣ письмо, а самъ едва сижу отъ усталости. Не забывай усерднаго тебѣ брата, молись Богу обо мнѣ, чтобы я былъ живъ и здоровъ на пользу тебѣ и прочимъ. Одно меня утѣшаетъ, что могу дѣлать добро людямъ. Прости! Живи, крѣпись и Господь успокоитъ насъ. Н. П. съ тѣмъ же усердіемъ помнитъ тебя; но не имѣетъ человѣка, способнаго къ письму. Прости! Пансіей.

Въ чашкѣ напитокъ чаю и кусочекъ сахару: кушай на здоровье, и еще кусочекъ рябому Иванушкѣ, чтобы жилъ и не скучалъ. Никитушку рыженькаго напои чаемъ до сыта. Скажи ему: я его вспомню, какъ разживусь.

*. Продолженіе. См. № 9 Московск. Епархіяльн. Вѣдомостей.

При семъ прилагается 9-й № Официальнаго отдѣла.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Типографія П. А. Лебедева.
На Донской улицѣ,

Цензоръ
домъ Зоркиной. Архимандритъ Амфилохій